

Находившіеся въ усадьбѣ Ведениктова старообрядцы сдѣлали свои показанія на слѣдствіи. Иванъ Ведениктовъ объяснилъ, что онъ содержитъ постоянный дворъ. Находящіеся на дворѣ молитвенные дома выстроены болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ. Богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ сначала отправлялъ мѣстный „священникъ“ Алексѣй, а потомъ, когда онъ постригся въ монахи, то для исповѣди и причастія старообрядцевъ, а также для отправленія литургій, пріѣзжаютъ „священники“ изъ Москвы съ Рогожскаго кладбища. У насъ, заявилъ Ведениктовъ, таинства безъ священника не совершаются, погребеніе же умершихъ на особомъ кладбищѣ совершается самими старообрядцами. Читающіе въ молитвенныхъ домахъ утрени, часы, вечерни и каноны при погребеніи (не называются *установщиками*, а подъ этимъ именемъ разумѣются бывающіе при „священникахъ“ въ родѣ причетниковъ).

Распросы сосѣдей Ведениктова выяснили то обстоятельство, что одинъ изъ вышеупомянутыхъ молитвенныхъ домовъ былъ въ недавнее время отремонтированъ. На слѣдствіи были спрошены имѣвшія отношеніе къ молитвеннымъ домамъ лица. Замѣчательно показаніе одного изъ нихъ, старообрядческаго вачетчика и наставника — Поддевкина. Онъ объяснилъ, что онъ былъ въ молодые годы православнымъ; отецъ и мать его искони были православными. Лѣтъ пятнадцать отъ роду сталъ онъ внимательно читать разныя старопечатныя книги. Онъ ему чрезвычайно понравились и тогда онъ сталъ ходить въ молитвенные дома Ведениктовой. Въ 1831 году Поддевкинъ исповѣдывался и причащался по обряду старообрядческому, для чего ѣздилъ въ Рыльскъ.

М. Н. Муравьевъ на докладѣ полицеймейстера о молитвенныхъ домахъ Ведениктова сдѣлалъ нѣсколько

собственноручныхъ замѣчаній. Главнѣйшее изъ нихъ касается показанія Поддевкина. „Этотъ человекъ, писалъ Муравьевъ, былъ соверщенъ въ расколъ, кѣмъ—онъ не сказалъ, поэтому его допросить, кто ему совѣтовалъ читать старообрядческія книги? Дабы заставить курскихъ старообрядцевъ почувствовать ихъ заблужденія и непотворство въ семъ дѣлѣ начальства, пристройку къ часовнѣ, какъ недозволенную сломать“. Что касается избы въ саду Голиковыхъ, то М. Н. Муравьевъ приказалъ немедленно сломать ее до основанія и деньги, вырученныя отъ продажи строительнаго матеріала, передать въ приказъ общественнаго призрѣнія на вспомошествованіе бѣднымъ. Кромѣ того, Муравьевымъ было предписано: оказавшихся при избѣ людей водворить на мѣсто ихъ жительства и не позволять проживать праздно, а Голикова обязать подпиской—секретныхъ строений не возводить и не принимать къ себѣ праздныхъ людей. Распоряженіе заканчивается слѣдующимъ интереснымъ мнѣніемъ Муравьева.

„Вообще о курскихъ старообрядцахъ можно сказать, что они не такъ еще сильно укоренились въ своихъ заблужденіяхъ, чтобы совершенно не могли быть обращены къ православію. При постоянномъ обращеніи вниманія мѣстнаго начальства на ихъ богослуженіе и обряды, они легко оставили бѣ свою ересь и присоединились къ истинной вѣрѣ“.

А Танковъ.

(Окончаніе будетъ)